

Автобусная остановка

DOI: 10.48647/ICCA.2023.71.78.011

Перевод с китайского А.В. Лукина

От переводчика

Гао Синцзянь, известный китайский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе за 2000 г., в последние годы живет и работает во Франции. Родился 4 января 1940 г. в городе Ганьчжоу провинции Цзянси в Восточном Китае в семье банковского служащего и непрофессиональной актрисы. Изучал французский язык в Пекинском институте иностранных языков, во время «культурной революции» был сослан на перевоспитание в деревню, затем работал переводчиком в Союзе китайских писателей. В 1978 г. получил место драматурга в одном из наиболее известных пекинских театров — Народном художественном театре — и опубликовал первые рассказы и путевые заметки. Его первая пьеса «Семафор», поставленная на малой сцене этого театра, поразила зрителей непривычностью формы и вызвала бурные споры. Но настоящий фурор произвела поставленная в 1983 г. и запрещенная после нескольких представлений «Автобусная остановка». Зрителями спектакль был воспринят как резкая критика не желавшей реформироваться социальной системы и пассивности и нерешительности простых людей, постоянно ждущих, что изменения за них осуществит кто-то другой. Власти обвиняли пьесу в абсурдизме (в то время запрещенном в Китае), «выпячивании» нетипичных проблем и сделали одной из главных мишеней проходившей тогда компании борьбы с «духовным загрязнением». Впоследствии Гао Синцзянь написал несколько пьес и прозаических произведений, за которые продолжал подвергаться критике со стороны властей, а в 1986 г. уехал во Францию. Резко осудив жестокое подавление студенческого движения в Китае в 1989 г., он надолго закрыл себе обратную дорогу на Родину.

Я помню, что в ноябре 1986 года, буквально за несколько дней до отъезда писателя во Францию (который тогда не предполагался быть окончательным) я, молодой работник советского посольства, позвонил ему, и он пригласил зайти в его пекинскую квартиру. Опальный писатель жил в обычной новостройке, квартиру отличал лишь современный стиль, а основными декорациями служили собственные картины Гао Синцзяня (с детства он не только писал, но и рисовал), висевшие на побеленных стенах. За несколько месяцев до этого я сходил на постановку его новой пьесы «Снежный человек» и решил перевести ее на русский язык, отчасти чтобы развеять скуку посольского существования, отчасти потому, что она показалась мне интересной для советского читателя, да так заинтересовался, что перевел и «Автобусную остановку». Воспитанный на культуре Западной Европы, Гао с удивлением узнал о существовании русского перевода его пьес и моих планов их опубликовать. К сожалению, в то время они не были осу-

шествлены — неизвестный на Западе молодой китайский драматург в Москве никого не заинтересовал. В память о встрече у меня сохранился первый, вышедший в Китае, сборник его пьес с по-китайски вежливой, но вполне еще корректной подписью «Товарищу Лукину с расчетом на критику». По этому изданию, собственно, и был выполнен публикуемый здесь перевод.

Сегодня имя Гао Синцзяня известно многим, причем в Европе, где он написал свои последние работы, даже больше, чем в Китае. Недавно я перечитал «Автобусную остановку», и она показалась мне интересной именно для сегодняшней России, где политические вожжи были в значительной степени отпущены, но люди продолжали по инерции пассивно ждать, что их проблемы кто-то решит. В пьесе есть элемент абсурда: все действие происходит в ожидании автобуса, который так и не приходит. Но это не создание абсолютно новой реальности в стиле С.Беккетта, хотя с драматургией этого драматурга, в особенности с его «В ожидании Годо», часто сравнивают «Автобусную остановку», да и сам Гао Синцзянь говорит о влиянии на него его предшественника — также нобелевского лауреата. Это скорее гипербола, более близкая гоголевскому «Ревизору». Если «Автобусная остановка» и абсурд, то это абсурд, происходящий на вполне конкретном общественном фоне социалистического Китая начала 80-х годов XX века (что придает пьесе уникальный колорит) и имеющий значительное социальное содержание. Именно этого содержания, а вовсе не абсурда, и опасались китайские коммунистические власти, запретившие постановку, и именно оно делает «Автобусную остановку» необыкновенно близкой нам, жителям посткоммунистического пространства.

Перевод осуществлен по следующему изданию текста: «高行健戏剧集» (Собрание пьес Гао Синцзяня), 北京, 群众出版社, 1985, 第84—136页.

А. Лукин

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Молчаливый человек	средних лет
Старик	за пятьдесят
Девушка	28 лет
Грубиян	19 лет
Человек в очках	30 лет
Мамаша	40 лет
Мастер	45 лет
Директор Ма	50 лет

Возраст действующих лиц не изменяется с момента появления на сцене.

Место действия — автобусная остановка в пригороде.

В центре сцены стоит столб с табличкой, обозначающей автобусную остановку. Следы надписи на табличке почти стерты многолетними дождями и ветрами. Рядом со столбом стоит металлический турникет, за которым выстраивается очередь ждущих автобуса пассажиров. Турникет сделан в виде креста, все четыре его конца разной длины, что имеет определенный символический оттенок: возможно, символизировать

рует перекресток, а возможно, точку пересечения жизненных дорог или остановку на жизненном пути каждого из персонажей. Действующие лица могут выходить на сцену с разных сторон.

Входит Молчаливый человек с сумкой на плече, он останавливается и ждет автобуса. Входит Старик. У него нет никаких вещей.

СТАРИК: Автобус только ушел?

Молчаливый человек кивает головой.

СТАРИК: Вы в город?

Молчаливый человек кивает.

СТАРИК: По субботам в город нужно пораньше выезжать, а то, как с работы потом все побегут на автобус, в него сто лет не влезешь.

Молчаливый человек улыбается.

СТАРИК (оглядывается). Пока ничего, как исчезли. По субботам после обеда все едут в город, а автобусов еще меньше становится. Если б Вы еще чуть задержались, попали бы в этот «час пик». Вот еще слово какое выдумали! Все идут с работы, самое время. Вы поглядите, все шумят, набьются как сельди в бочке, да нужно, чтобы силы хватило. В нашем возрасте никакой возможности нет! Я все-таки успел прийти раньше всех, пока эти с работы еще не двинулись! Я и днем-то сегодня не спал! (Вздыхает, зевает.) Если б не дело сегодня вечером в городе, ни за что не стал бы толкаться в этот «час пик», да нельзя не пойти. (Достает сигарету.) Вы курите?

Молчаливый человек качает головой.

СТАРИК. Это хорошо. Деньги тратишь, бронхит зарабатываешь, к тому же хороших захочешь покурить, да не достанешь. Вот хотя бы «Дацяньмэнь»¹... Эх, очередь аж на улице стоит, да еще и извивается несколько раз, как змея, а дают две пачки в руки! Вот уж Ваша очередь подходит, а продавец повернется и уйдет. Вы просите, а на Вас никакого внимания. И это называется «культура обслуживания покупателей»? Только фасад украшают! А «Дацяньмэнь» в это время весь с черного хода уплыл! С автобусом этим то же самое. Вы, как положено, стоите в очереди, а другой выбегает и вперед, водителю рукой помахал, тот ему переднюю дверь-то и открыл. Везде у всех «блат». Эх, вот тоже еще слово придумали! Вы только подойдете, а он хлоп, да и закрыл двери. Это называется «культура обслуживания пассажиров»! А Вы только глазами хлопаете. Все видят, а ничего нельзя сделать! (Смотрит в боковую часть сцены.) Вон, идут. Вы становитесь первым, а я за Вами. Увидите, автобус как подойдет, все смешается, у кого силы больше, тот пролезет вперед и усядется. Такие уж нравы!

Молчаливый человек улыбается. Входит Девушка с небольшим кошельком в руках, встает в некотором отдалении от них. Входит Грубиян, вскакивает на турникет и садится, из кармана куртки, не глядя, достает сигарету с фильтром, прикуривает от газовой зажигалки.

¹ Марка китайских сигарет.

СТАРИК (Молчаливому человеку). Вот смотрите, я и говорю: такие уж нравы! Молчаливый человек пальцем постукивает по турникету, выражая согласие.

ГРУБИЯН. Давно ждете?

Старик делает вид, что не слышит.

ГРУБИЯН. Какие интервалы между автобусами?

СТАРИК (сердито). Спроси у автобусной компании.

ГРУБИЯН. Ну, ты — шутник! Я тебя спрашиваю.

Молчаливый человек достает из сумки книгу и начинает читать.

СТАРИК. Меня спрашиваешь? Я же не диспетчер.

ГРУБИЯН. Я спрашиваю, сколько ждешь.

СТАРИК. Молодой человек, так не спрашивают.

ГРУБИЯН (с пониманием). Папаша.

СТАРИК. Я тебе не папаша.

ГРУБИЯН. (С издевкой). Тогда, Вы... Почтенный...

СТАРИК. Брось, какой я почтенный!

У Грубияна разочарованный вид, он свистит, бросает косые взгляды на старика, болтает ногами.

СТАРИК. Это поручни, чтобы за них держаться, когда стоишь в очереди, а не скамейка.

ГРУБИЯН. А что случится, если я посижу? Они ж не соломенные.

СТАРИК. Ты что, не видишь, турникет весь согнулся?

ГРУБИЯН. Я его, что ли, согнул?

СТАРИК. Все садятся и качаются, как ему не согнуться?

ГРУБИЯН. Он что, твой что ли?

СТАРИК. Я только потому и беспокоюсь, что он общественный.

ГРУБИЯН. Что ты несешь? Иди домой болтать со своей старухой! (Раскачивается еще сильнее.)

СТАРИК (с трудом сдерживаясь, чтобы не взорваться, поворачивается к Молчаливому человеку). Вы только поглядите!

Молчаливый человек читает книгу, не обращая никакого внимания на этот разговор. Вбегает Человек в очках.

СТАРИК (Девушке). Становитесь в очередь, а то так скоро все вконец перепутается.

Грубиян спрыгивает с турникета, протискивается вперед и встает перед Девушкой. Быстро входит Мамаша, с трудом неся большую сумку.

СТАРИК. Всегда кто раньше приходит, тот и встает первым.

ДЕВУШКА (Старику, тихо, чтобы ее не услышали). Ничего. Я здесь постою.

Шум автобуса. Широкими шагами быстро входит Мастер, неся сумку с инструментами, встает в конец очереди. Шум автобуса приближается, все смотрят в сторону подходящего автобуса. Молчаливый человек закрывает книгу. Все подаются вперед.

ДЕВУШКА (оборачивается и смотрит на человека в очках). Не толкайтесь!

СТАРИК. В очередь! Все в порядке очереди!

Шум идущего автобуса пронесется перед очередью. Грубиян неожиданно обходит старика и молчаливого человека и бежит в начало очереди.

ВСЕ (Грубияну). Эй! Эй! Эй...

Автобус не останавливается.

ВСЕ. Стой! Почему не останавливаешься?! Эй...

Грубиян пробегает несколько шагов. Шум автобуса удаляется.

ГРУБИЯН. Сволочь!

СТАРИК (возмущенно). Так он никогда не остановится.

МАМАША. Эй, впереди, соблюдайте очередь!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (Грубияну). В очередь, в очередь, ты что, не слышишь?

ГРУБИЯН. А тебе-то что? Все равно сзади стоишь.

МАМАША. И народу-то нет никого. Все по очереди спокойно могли бы сесть.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (Грубияну). Ты сзади стоишь.

СТАРИК (Молчаливому человеку). Невежа!

ГРУБИЯН. Сам ты больно воспитанный!

МАМАША. Сам без очереди лезет, а еще спорит.

СТАРИК (наставительно). О тебе говорят. Без очереди в автобус лезешь — ни капли воспитания.

ГРУБИЯН. Если у тебя нога зудит, иди к своей старухе, она тебе ботинки снимет¹, я-то тут причем?

МАМАША. Такой молодой, а уже хулиганить научился. Нехорошо!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Все тебе говорят, встань в очередь. Как не стыдно!

ГРУБИЯН. А я что, не стоял что ли? Автобусы не останавливаются, на меня-то чего орать?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты сзади стоишь!

ГРУБИЯН. Тебя-то уж точно впереди.

СТАРИК (дрожит от гнева). Встань в очередь!

ГРУБИЯН. Ты что тут выступаешь? Думаешь, испугал?

СТАРИК. Ах, ты еще надумал руки распускать!

Выходит Молчаливый человек и подходит к двоим ругающимся. Грубиян, увидев, что он крепко сложен, с опаской отступает на шаг, но, по-прежнему не желая показать слабость, опирается на турникет.

ГРУБИЯН. Если тебе силы некуда девать, лучше автобус останови.

(Раскачивается, облокотившись на турникет.)

СТАРИК. Эх, парень, учился ты, да ничему не выучился.

ГРУБИЯН. Это кто ничему не выучился? Если ты много чернил выпил, что ж ты в собственной машине не едешь?

¹ По-китайски слова «воспитанный» и «нога зудит» звучат сходно.

СТАРИК. Ждать автобуса в очереди — в этом нет ничего унижительного. В обществе все так должны поступать. Тебе что, учитель в школе этого не объяснял?

ГРУБИЯН. Что-то не припомню такого урока.

СТАРИК. А папа с мамой тебя тоже не учили?

ГРУБИЯН. Если твоя мама тебя учила, что же ты в автобус влезть не можешь?

Старик некоторое время молчит, смотрит на Молчаливого человека. Молчаливый человек снова начинает читать книгу.

ГРУБИЯН (самодовольно). До седых волос дожили, а в автобус садиться не научились.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Все ждут автобуса, посознательнее нужно быть.

ГРУБИЯН. А я что, не в очереди жду? Впереди тебя, между прочим.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты позже пришел. (Показывает на Девушку).

ГРУБИЯН. Ну, пусть она первой лезет. Только когда автобус придет, она что, сможет влезть что ли?

ДЕВУШКА (Поворачивается, не обращает на него внимания). Дурак!

ГРУБИЯН (Старику). Вы, если сможете влезть, так лезьте, а не сможете — на меня не обижайтесь. Если Вы, почтенный, не сможете влезть, то и тем, кто сзади стоит, нечего мешать. Вы, папаша, такой понятливый человек, с таким культурным уровнем, а не знаете, как нужно в автобус влезать. А я вот как следует и нескольких дней не проучился, но в автобусы влезать приходилось.

Шум автобуса.

МАМАША. Автобус идет. Все — в очередь!

ГРУБИЯН (По-прежнему опирается на турникет. Девушке). Я за тобой стою. Так, что если сейчас не влезешь, не говори потом, что я тебя оттолкнул.

ДЕВУШКА (Хмурит брови). Становись уж впереди.

Шум автобуса приближается. Молчаливый человек закрывает книгу. Мастер, все время сидевший на земле на корточках, тоже встает, все начинают пропихиваться вперед вдоль турникета.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (Девушке). Становись сбоку, сразу сможешь ухватиться за дверную ручку.

Девушка бросает на него взгляд, не отвечает. Все подаются в сторону движения автобуса. Грубиян встает за турникетом, сразу за Девушкой.

СТАРИК. Стой! Сто-о-ой!!!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Эй!.. Стой!

МАМАША. Мы уже целый день ждем!

ДЕВУШКА. Предыдущий только что не остановился...

ГРУБИЯН. Черт его дери...

МАСТЕР. Хм.

Преследуя автобус, все добегают до угла сцены. Грубиян неожиданно бросается вперед. Человек в очках ловит его за руку. Грубиян оборачивается и бьет его кулаком. Шум автобуса удаляется.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ах, ты еще и драться!..

ГРУБИЯН. Хочешь я тебе влею? (Дерутся.)

СТАРИК. Бьют! Бьют!

МАМАША. Вот она — современная молодежь!

ДЕВУШКА (Человеку в очках). Отойди ты от него.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Хулиган!

ГРУБИЯН (бросается вперед). Я тебе морду набью!

Подходят Молчаливый человек и Мастер и разнимают дерущихся.

МАСТЕР. Прекратить! Вы что, белены объелись?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Хулиган поганый!

ГРУБИЯН. Чертов ублюдок!

МАМАША. Ну, и выражения! Всякий стыд потеряли!

ГРУБИЯН. А кто его просил одежду рвать у дяди?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Да я только раз потянул. А ты что без очереди лезешь?

ГРУБИЯН. Нечего тут перед всякими шлюхами выставляться. Если ты такой смелый, отойди, поговорим.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Думаешь, испугался? Хулиган поганый!

Грубиян снова бросается вперед. Мастер берет его за руку, тот не может двинуться.

МАСТЕР. Ты что буянишь? Иди, встань сзади.

ГРУБИЯН. Тебе я что сделал?

МАСТЕР. Встань сзади! (Выворачивает ему руку и тащит в хвост очереди).

СТАРИК. Нельзя давать ему скандалить. Он же никому не даст в автобус сесть. (Молчаливому человеку) Только это и понимает.

Молчаливый человек не слышит, снова начинает читать книгу.

ГРУБИЯН. Я впереди стоял! Только вам, что ли, можно в город ездить, а мне нельзя?

МАМАША. Кто тебя не пускает?

СТАРИК (Мамаше). Все по делам в город едут, а ему — только поскандалить. Бывают такие карманники, специально на остановках скандалят. С ними начеку нужно быть.

Все, кроме Молчаливого человека и Мастера, нащупывают кошельки.

ГРУБИЯН. Ишь надулся! Деревня!

Девушка и Мамаша смотрят друг на друга, смеются. Старик бросает на них недвольный взгляд.

МАМАША (быстро меняет тему разговора, Человеку в очках). Не стоит с ним связываться, все равно ты с ним не справишься.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (с геройским видом). Из-за таких вот скандалистов никто не может влезть в автобус. Вы тоже в город?

МАМАША. У меня муж с ребенком в городе живут. В субботу после таких поездов вечно голова болит, в автобус лезешь почти с дракой.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А что же Вы не перейдете на работу в городе?

МАМАША. Кто не хочет в город перевестись, да как это устроить?

ДЕВУШКА. Подряд два автобуса не остановились.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. С конечной отправляют, только если полный набьется. Ты в город по делу?

Девушка кивает.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Тебе бы лучше на конечной сесть. Ты где живешь?

Девушка бросает на него бдительный взгляд, не отвечает. Человек в очках смущенно поправляет очки. Молчаливый человек закрывает книгу, оборачивается, нетерпеливо смотрит в направлении, откуда должен прийти автобус, вновь погружается в книгу.

СТАРИК. Времени совсем нет. Ровно в семь я должен быть во Дворце культуры.

МАМАША. Надо же, видно, у Вас интересное дело в городе. В театр, наверно, спешите?

СТАРИК. Не имею такой чести, в театр пусть городские ходят, я еду в шахматы играть.

МАМАША. Что?

СТАРИК. В шахматы еду играть. Колесница, конь, пушка¹. Не слышали? Шах!

ДЕВУШКА. А! В шахматы... Увлекаетесь, значит?

СТАРИК. Девушка! Да я всю жизнь в шахматы играю!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. У каждого свои увлечения. Без любви к какому-нибудь делу жить скучно.

СТАРИК. Это ты верно сказал! Я все книги по шахматам выучил, от «Секретного собрания по технике шахматной игры наставника Чжана» до только что вышедших «Ста примеров эндшпилей в китайских шахматах». Могу сейчас же все тебе показать без одной ошибки. Ты тоже играешь в шахматы?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Иногда балуюсь.

СТАРИК. «Балуюсь» — это не годится. Шахматы заслуживают большого внимания, это специальная область знания!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Это — верно, хорошо играть — не просто!

СТАРИК. Ты слышала о Ли Мошэне?

МАМАША. (Видит, что сумка с инструментами Мастера прислоняется к ее сумке, переставляет свою сумку ближе к себе.) Вы, Мастер, по дереву работаете?

МАСТЕР. Угу.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. О каком Ли Мошэне?

МАМАША. Вы и в субботу на работу спешите?

МАСТЕР (лениво). Ага.

СТАРИК. Ты играешь в шахматы, и даже не знаешь Ли Мошэна?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (извиняясь). Что-то не припоминаю.

МАМАША. А Вы чините ножки у стульев? А то у нас дома...

МАСТЕР (осаживает). Я — столяр.

¹ Фигуры китайских шахмат.

СТАРИК. Ты что ли, и «Вечерку» не читаешь?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Я последнее время занят, повторяю уроки, в университете хочу поступать.

СТАРИК (теряет интерес). Тогда считай, что ты в шахматах даже до введения еще не дошел.

МАМАША (поворачивается, Девушке). Ты тоже в городе живешь?

ДЕВУШКА. Да нет, я по делу.

МАМАША (рассматривает ее). На свидание?

Девушка смущенно кивает.

МАМАША. Парень-то хороший? Кем работает?

Девушка опускает голову и чертит ногой по земле.

МАМАША. Свадьба-то скоро?

ДЕВУШКА. О, да что Вы говорите!.. (Достает из сумочки носовой платок и начинает обмахиваться). И что же это автобус все не едет?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Диспетчер, как пить дать, с кем-нибудь болтает.

Забыл, который час.

МАМАША. Вот вам и «культура обслуживания пассажиров».

СТАРИК. Да наоборот, пассажиры их обслуживают. Если на остановке нет никого, как же им свою важность показать? Вот и ждите теперь терпеливо.

МАМАША. Да за это время я бы уж большой таз белья перестирала.

ДЕВУШКА. Вы что же, по субботам возвращаетесь, и Вам еще нужно постирать успеть?

МАМАША. Это вот и есть семейная жизнь. Мой-то только и знает, что в книгу пялиться, ничего не умеет делать. Платки, например, для него все слишком маленькие — ни одного чисто не выстирал. Будешь жениха выбирать, на книжников этих не смотри. Те, кто дела умеют делать, давно бы уж своих родных в город отправили.

СТАРИК. Вы сами так устроили. Нельзя разве сделать так, чтобы он перешел на работу в пригород? Каждую неделю так вот ждать автобуса, толкаться, разве это жизнь?

МАМАША. У меня же ребенок. Я должна думать о моем Бэйбэе. Вы что, не знаете, как в этих загородных школах учат — в университете почти никто не может поступить. (Кивает на Грубияна). Не могу же я допустить, чтобы мой Бэйбэй в такого вот превратился, жизнь ему испортить.

Шум автобуса.

ДЕВУШКА. Автобус идет!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Правда, идет! Да еще пустой!

МАМАША (поднимает свою сумку). Не толкайтесь, все войдете, и даже сесть сможете.

ГРУБИЯН (Старику). Смотри получше под ноги, не свались, а то кошелек потеряешь — не будет денег на билет. Тебя же на смех поднимут.

СТАРИК. Слушай, парень, не думай, что тебе море по колено, рано или поздно и тебе достанется. (Всем). Не торопитесь, в порядке очереди.

Настроение у всех поднимается, все аккуратно стоят в очереди. Шум автобуса приближается. Быстро входит Директор Ма в расстегнутой куртке, размахивая обеими руками. Идет прямо к началу очереди.

ВСЕ. Эй, в очередь! Что такое? Порядка не знаешь? Вставай в конец!

ДИРЕКТОР МА (неодобрительно). Да я просто посмотреть. Сами стойте в своей очереди.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты что, автобуса не видал?

ДИРЕКТОР МА. Я таких, как ты, не видал. (Бросает на него гневный взгляд).

Я ишу одного человека.

Шум автобуса перед очередью, автобус снова не останавливается. Директор Ма с топотом подбегает к остановке.

ДИРЕКТОР МА (машет рукой). Эй! Эй! Старина Ван! Водитель! Это я, старина Ма из кооператива.

Очередь перемешивается, все вместе бегут за автобусом.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Почему не останавливаешь?

ДЕВУШКА. Да что же это? Уже несколько автобусов мимо прошли! А ну, останавливай живо!

МАМАША. И в машине-то всего несколько человек... Почему не останавливаешь?

ДИРЕКТОР МА (показывает на переднюю дверь, кричит на бегу). Эй, подбрось, открой переднюю дверь! Я же Ма из кооператива. Всего один человек...

СТАРИК (показывает пальцем и ругает). Откуда только такие водители берутся? Вы о пассажирах думаете, или нет?

МАСТЕР. У, черт!

ГРУБИЯН. (Поднимает камень и кидает его). Я тебе все стекла побью!

Шум автобуса удаляется. Молчаливый человек сосредоточенно смотрит в его сторону.

ДИРЕКТОР МА. Ну, хорошо же! Только придите еще ко мне из автобусного парка, так я вам и выпишу квитанцию!

СТАРИК. Так Вы — директор Ма из кооператива?

ДИРЕКТОР МА (принимает важную позу). А в чем дело?

СТАРИК. Вы знаете водителя?

ДИРЕКТОР МА. Его сменили. Проклятый прагматизм!

СТАРИК. Оказывается, они даже не благодарны Вам — директору!

ДИРЕКТОР МА. Ох, и не говорите! Такая вот у нас дружба. Когда они ко мне в следующий раз придут из парка, я все буду делать только официально. (Достает сигарету.) Курить будете?

СТАРИК. (Читает название его сигареты). Нет, спасибо. Вот очки забыл захватить.

ДИРЕКТОР МА. Это «Дацяньмэнь».

СТАРИК. Эти сигареты не достанешь.

ДИРЕКТОР МА. Это уж точно. Позавчера приходили ко мне из их автобусного парка, я им выписал двадцать блоков. Не думал, что они и впрямь такие негодяи.

СТАРИК. Выпишите и мне блок.

ДИРЕКТОР МА. С этими дефицитными товарами очень трудно.

СТАРИК. «Дацяньмэнь» весь с черного хода ушел. Не удивительно, что автобусы теперь не останавливаются.

ДИРЕКТОР МА. Это Вы о чем?

СТАРИК. Ни о чем.

ДИРЕКТОР МА. «Ни о чем» — это о чем?

СТАРИК. Ни о чем.

ДИРЕКТОР МА. «Ни о чем» — это о чем?

СТАРИК. «Ни о чем» — это и есть ни о чем.

ДИРЕКТОР МА. Это Ваше «ни о чем — это и есть ни о чем» на самом деле имеет смысл!

СТАРИК. Так скажите, какой.

ДИРЕКТОР МА. Скрытый смысл этого Вашего «ни о чем — это и есть ни о чем» совершенно ясен! Вы хотите сказать, что я как директор, первый все с черного хода спускаю, так?

СТАРИК. Это Вы сами сказали.

Молчаливый человек нервно ходит туда-сюда крупными шагами.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (читает вслух английские слова, написанные на карточках). Book, pig, desk, dog, pig, dog, desk, book...

МАСТЕР. Это ты на английском языке какой страны говоришь?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Английский и есть английский. Никакой не страны. Нет, я учу американский английский. И англичане, и американцы говорят по-английски, но произношение у них разное. Это все равно, что вместо слова «во» Вы говорите «ань», а они «цзань»¹. Сейчас в любой университет нужно иностранский сдавать. Раньше ведь не учили, так приходится учиться с самого начала. Нельзя же просто так торчать на остановке, зря терять драгоценное время.

МАСТЕР. Читай, читай.

Мамаша и Девушка одновременно думают вслух в направлении зрителей.

МАМАША. Мой Бэйбэй ждет, когда я вернусь, сделаю ему пампушки.

С сахаром он не ест, с пюре из фасоли не ест, со сборной начинкой тоже не ест. Только и ест с капустной начинкой.

ДЕВУШКА. Договорились встретиться в четверть восьмого у дверей парка, на другой стороне улицы, у третьего фонаря. Я должна была держать в руках пурпурную сумочку, а он стоять, опираясь на велосипед марки «Летающий голубь» ...

Молчаливый человек подходит к ним, грустно смотрит на них. Они умолкают.

ДИРЕКТОР МА. (Старику). Скажите, что такое дефицитные товары?

¹ Разное произношение слова «я» в стандартном китайском языке и некоторых диалектах.

СТАРИК. Которые нигде не купишь.

ДИРЕКТОР МА. С точки зрения покупателей, их не купишь, а с точки зрения нашей торговой организации — недостаточность товароснабжения. Недостаточность товароснабжения создает противоречие между спросом и предложением. Как Вы разрешите это противоречие?

СТАРИК. Я не директор.

ДИРЕКТОР МА. Но Вы же покупатель! Вы курить можете бросить?

СТАРИК. Уж сколько раз пробовал!

ДИРЕКТОР МА. Вы что, не знаете, что курить вредно для здоровья?

СТАРИК. Знаю.

ДИРЕКТОР МА. Знаете, а все равно курите? Пропаганда, значит, сама по себе. Разве не пропагандируют у нас из года в год планирование рождаемости? А детей, что, меньше стали рожать? Население по-прежнему растет. Взрослые не успели бросить курить, а молодые, еще молоко на губах не обсохло, глядишь, уже пристрастились к этой привычке. Число курящих увеличивается быстрее, чем растут табачные листья. Скажите, разве можно разрешить такое противоречие между спросом и предложением?

Молчаливый человек вскидывает сумку на плечо, хочет что-то сказать, но не говорит.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (громко читает наизусть). Open your books¹.

Open your pigs². Не правильно! Open your dogs³. Не правильно!

СТАРИК. Нельзя разве побольше производить?

ДИРЕКТОР МА. Это Вы верно говорите. Но только это — дело производственных предприятий, а мы, предприятия торговли, разве можем решить этот вопрос? Вы говорите, что я продаю с черного хода, да я даже с черного хода могу только друзьям продать, где уж мне с парадного входа продавать? Скажите, ведь всегда есть люди, которые могут купить, и которые не могут купить. Если бы все могли купить, тогда бы и никакого противоречия не было бы.

ДЕВУШКА. Что-что? Надоело!

МАМАША. Ты еще всего не знаешь. Подожди, станешь матерью, вот тогда будешь уставать.

Молчаливый человек поворачивается, его взгляд встречается с взглядом девушки, Девушка быстро опускает глаза. Молчаливый человек не обращает на это никакого внимания, не оборачиваясь, уходит быстрыми шагами. Начинает слабо звучать музыка, выражающая мучительный, но упрямый поиск. Постепенно музыка стихает. Девушка смотрит в сторону, куда ушел Молчаливый человек, и о чем-то задумывается.

МАСТЕР. Я Вас перебью.

Директор Ма и Старик оборачиваются.

¹ Откройте ваши книги (англ.).

² Откройте ваших свиней (англ.).

³ Откройте ваших собак (англ.).

МАСТЕР: Я не Вам двоим, говорю, вы давайте дальше друг другу анекдоты рассказывайте.

ДИРЕКТОР МА. Ты что, думаешь, я стану зря языком болтать, анекдоты рассказывать? Я провожу идеологическую работу с покупателем. (Продолжает убеждать Старика.) Вы не понимаете работы наших торговых организаций. Признайте, ведь Вы сейчас зря ругаетесь. Думаете, мне легко быть директором? А Вы попробуйте.

СТАРИК. Да я не смогу.

ДИРЕКТОР МА. А Вы попробуйте.

СТАРИК. Ладно, сдаюсь, сдаюсь!

ДИРЕКТОР МА (Мастеру). Вот видите? Видите?

МАСТЕР. Что вижу? Я говорю этому ученому человеку в очках.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. (Составляет фразы). Do you speak English?

I speak a litter...¹

ГРУБИЯН (подражает ему, со странным произношением). Ай... сы... пи... кэ... ай... ли... ту... эр...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (раздраженно). Are you pig?²

ГРУБИЯН. Сам ты пук.

ДЕВУШКА. Только не ссорьтесь, хорошо? Это же невыносимо!

МАСТЕР. Послушайте, уважаемый, сколько времени на ваших часах?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (смотрит на часы. Пораженно). Что-то...

МАСТЕР. Встали?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Если б встали, еще ничего...Что? Уже год прошел!

ДЕВУШКА. Неправда!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (снова смотрит на часы). Правда, мы уже целый год на остановке прождали.

Грубиян засовывает указательный палец в рот и изо всех сил свистит.

СТАРИК (Бросает на него сердитый взгляд). Болтовня!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Как же болтовня! Не верите, сами посмотрите на часы.

МАСТЕР. Не завирай, не может этого быть!

МАМАША. Что это? На моих часах все еще без двадцати три?

ГРУБИЯН (подходит). Встали!

МАСТЕР. Что орешь? (Старику). Посмотри на свои.

СТАРИК (дрожащей рукой с трудом достает карманные часы). Почему все неправильно?

ГРУБИЯН. Ты вверх ногами смотришь.

СТАРИК. Один час... десять минут. Стоят.

ГРУБИЯН (злорадно). И часы у тебя не как у людей — на тебя похожи, тоже состарились.

ДИРЕКТОР МА. (Вытягивает руку, слушает). Почему мои тоже стоят?

МАМАША. Посмотрите на число, на Ваших же есть календарь.

¹ Вы говорите по-английски? Я говорю мусор... (англ.).

² Вы свинья? (англ.).

ДИРЕКТОР МА. Сорок восьмое число, тринадцатый месяц... Странно. А ведь у меня импортные — «Омега».

ГРУБИЯН. Внутри механизм, небось, пластмассовый?

ДИРЕКТОР МА. Иди отсюда!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. У меня электронные часы, не могут врать, смотрите, и сейчас все еще идут. Я в прошлом году купил, до сих пор ни разу не ломались. Шесть функций: год, месяц, день, часы, минуты, секунды, — все показывают. Посмотрите, ведь и, правда, целый год прошел!

МАСТЕР. Ты что людей пугаешь? Подумаешь, электронные часы. Электронные тоже могут врать.

СТАРИК. Послушайте, мы не можем не доверять науке, наука не может обманывать. Сейчас ведь эпоха электронных часов! Наверное, это с нами что-то случилось.

МАМАША. Вы что же, хотите сказать, мы уже год автобуса ждем на этой остановке?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Да, совершенно точно, год. Один год, три минуты и одну секунду, две секунды, три секунды, четыре секунды, пять секунд, шесть секунд... Смотрите, все еще идут.

ГРУБИЯН. Эй, точно, братки, правда, год, черт его дери!

Девушка отбегает, закрывает лицо руками. Все принимают серьезный вид.

МАМАША (говорит сама с собой). У них уж давно чистая одежда кончилась. Они же ничего не умеют, брюк не могут заштопать. Бэйбэй там от плача разрыдается, маму зовет, бедный мой Бэйбэй...

Девушка садится на корточки, все медленно обступают ее.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (тихо). Что с тобой?

МАСТЕР. Есть, что ли, хочешь? У меня в сумке кусок блина остался.

СТАРИК. Живот болит?

ДИРЕКТОР МА (громко, зрителям). Где доктор? Посмотрите же, кто в медицине понимает.

МАМАША (берет себя в руки, подходит, наклоняется над девушкой). Где болит? Скажи мне (Гладит ее по голове).

Девушка кладет голову ей на грудь, захлебывается от слез.

МАМАША. Это женские дела. Уходите все.

Все расходятся.

МАМАША. Милая, скажи мне, что случилось?

ДЕВУШКА. Мне так тяжело...

МАМАША (гладит ее). Иди ко мне (садится на землю, дает Девушке прислониться к себе. Придвигается к ее уху, спрашивает).

СТАРИК (явно сникает). Моя партия тоже, считай, накрылась...

ДИРЕКТОР МА. Вы в город едете только партию в шахматы сыграть?

СТАРИК. Да я столько ждал, чтобы сыграть эту партию... Целую жизнь прождал.

ДЕВУШКА. Нет! Нет! Он не будет меня больше ждать...

МАМАША. Дурочка, подождет.

ДЕВУШКА. Нет, нет! Вы не знаете.

МАМАША. Вы сколько знакомы?

ДЕВУШКА. Мы договорились только первый раз встретиться, в семь пятнадцать у входа в парк, через дорогу, у третьего фонаря.

МАМАША. Вы раньше не встречались?

ДЕВУШКА. Мы через одну мою подругу договорились, она в городе работает.

МАМАША. Не расстраивайся, еще найдешь, на белом свете полно парней.

ДЕВУШКА. Больше никто, никто не будет меня ждать!

ДИРЕКТОР МА (зрителям, говорит сам с собой). Мне, пожалуй, надо идти, ведь я только собирался зайти в ресторан «Гунцинлоу», поесть да выпить собирался. Пригласили, тоже знакомство есть. Не стоит год ждать, чтобы выпить в городе. У меня что, дома выпивки нет? Зря хвалиться не буду, но эту самую на весь мир знаменитую водку «Маотай» в белой фарфоровой бутылочке с красной ленточкой, я и пальцем не пошевелю, а мне уже несут. Не стоит ждать. (Громко.) Не стоит!

СТАРИК (взволнованно). Нет, эту партию я не могу не сыграть!

ДИРЕКТОР МА (зрителям). Вот фанат! Каких только чудиков нет на свете! Может год прождать на остановке, чтобы в шахматы сыграть. (Старику, добродушно жалеет его.) Я тоже частенько играю в шахматы, но я не такой фанат, как Вы. Для Вас шахматы просто страстью стали. Пойдем ко мне домой. Выпьем по рюмочке, я помогу Вам удовлетворить Вашу страсть: поиграем, выпьем, снова выпьем, снова поиграем. Вы, папаша, старый человек, что же Вы на остановке зря время теряете? Пойдете со мной.

СТАРИК (презрительно). С тобой?

ДИРЕКТОР МА. Папаша, в моем кооперативе больше ста человек, не меньше десяти с лишним заведующих отделами и секторами, и нет никого, кто бы против меня слово сказал. Не верите, спросите сами у них!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (читает) pig, book, desk, dog...k...g...k...

СТАРИК (дрожит от волнения). Вы... Вы «Вечерку» читаете?

ДИРЕКТОР МА. Ни дня не пропускаю! Я только «Вечерку» и выписываю. Городскую «Вечерку» на следующий день к обеду на нашу почту доставляют, а к нам в кооператив она приходит после обеда. Я всегда ее откладываю, чтобы почитать после ужина. Ни одной городской новости нет, чтобы я через день не узнал.

СТАРИК. Вы о Ли Мошэне слышали?

ДИРЕКТОР МА. А! Это новая популярная оперная певица. Здорово поет!

СТАРИК. И Вы еще в шахматы играете. Я говорю о светиле наших шахмат.

ДИРЕКТОР МА. А, Вы говорите об этом Ли, как его там, чемпионе по шахматам? У него фамилия, как у моей жены.

СТАРИК. Подумаешь, чемпион... Играет-то он не особенно!

ДИРЕКТОР МА. Эдак, приятель, выходит, Вы тоже можете чемпионом стать.

СТАРИК. В «Вечерке» печатали ту партию, в которой он завоевал первенство. Я... я же ее давно изучил. Это просто потому, что он в городе живет. Если б я тоже жил в городе...

ДИРЕКТОР МА (смеется). То чемпионская медаль была бы у Вас в кармане.

СТАРИК. Ну, я бы так не сказал, но, в общем, я написал ему письмо, назначил ему игру в городском Дворце культуры, как раз сегодня вечером. Эх! Это ж сегодня вечером год назад! Как в шахматах нельзя пережидать, так и человек не может не держать слово!

ДИРЕКТОР МА. И то верно.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (мучительно читает наизусть изо всех сил). Vik, Pook, Desgdokpikboog¹ — Опять не так!

ГРУБИЯН. Что ты там бубнишь? Пи-пи-пи, пу-пу-пу... Пук заморский.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (горячо). Я — не то, что ты. Это ты можешь болтаться без дела, а я должен поступить в университет! Это у меня последний шанс. Если автобуса еще прождать, меня уже по возрасту не примут! Ждешь, ждешь, так вот вся молодость зря пройдет. Тебе этого не понять. Иди отсюда.

ГРУБИЯН. Я тебе что, мешаю?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (просительно). Ну, отойди, пожалуйста. Оставь меня в покое хоть ненадолго. Тебе ведь все равно, где болтаться.

ГРУБИЯН. Только в городе не могу! (Отходит, стоит с совершенно скучным видом, вдруг взрывается). Это что же, по городским улицам только городским прохаживаться можно? А мы что, не люди? Не можем в город поехать погулять? А я вот назло пойду!

МАСТЕР (с досадой). Ты что орешь, черт? Сядь, отдохни немного! (Садится на корточки, отрывает от сумки с инструментами кусок старой газеты, достает табачный лист, измельчает, сворачивает сигарету.)

Тишина. Свет гаснет. Вдали как будто возникает шум автобуса, еле различимо звучит музыка — это вновь не ясно возникла мелодия Молчаливого человека. Все прислушиваются. Звук становится похожим на шум ветра, затем вновь исчезает.

ДИРЕКТОР МА (зрителям). Вы что, все с ума посходили? (Всем.) Вы что, еще на что-то надеетесь? Идете или нет?

ГРУБИЯН. Куда?

ДИРЕКТОР МА. Обратно.

ГРУБИЯН. Я-то думал, ты в город идешь.

ДИРЕКТОР МА. Я что, больной что ли? Это же невесть где. Тащиться еще в этот город, чтобы пить их прокисшее вино? Не настолько уж я его люблю.

ГРУБИЯН (уныло). Мне в город надо только, чтобы кефира выпить.

ДИРЕКТОР МА. Я с людьми разговариваю, а ты что, мальчишка, лезешь? (Старику). Так Вы не пойдете? Тогда я пошел.

Все смотрят друг на друга. Слова Директора Ма производят на них некоторое впечатление.

¹ Бессмысленные слова.

СТАРИК. Эх! (Смотрит на Директора Ма, стоит остолбенело, в нерешительности.)

МАМАША (смотрит на Старика). Вы...

ДЕВУШКА (смотрит на Мамашу). Сестричка...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (с грустью смотрит на Девушку). Ты...

МАСТЕР (следит за действиями Человека в очках). Эй!

Директор Ма подходит к Мастеру, кивает головой, предлагая ему идти вместе. Мастер все еще смотрит на Человека в очках. Директор Ма наклоняет голову, смотрит на его сумку с инструментами, постукивает по ней ногой. Все смотрят вокруг и останавливают взгляд на другой сумке.

ГРУБИЯН. Эй, а хозяин-то где? Смылся?

СТАРИК. Кто ушел?

ГРУБИЯН. Ну, ты, точно, из ума выжил. Да тот, что перед тобой стоял. Друзей бросил и потихоньку один смылся!

ВСЕ. (Все, кроме ДЕВУШКИ, приходят в возбужденное состояние). Кто? Кто? Скажите, кто ушел?

СТАРИК (хлопает рукой по ноге. Озаряется догадкой). Да... Я вот только что с ним поздоровался, а он как воды в рот набрал и вот ушел.

МАМАША. Кто? Скажите, кто ушел?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (вспоминает). У него на плече висела сумка, он самым первым стоял, все время вон там книгу читал...

МАМАША. А-а... Когда вы дрались, он еще подошел вас разнимать.

МАСТЕР. Верно. Как же я не заметил, когда он ушел?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А не мог он в автобус сесть?

ДИРЕКТОР МА. Неужели ему переднюю дверь открыли?

ДЕВУШКА (недоуменно). Автобусы-то не останавливались. Он что же, один в город пошел?

ДИРЕКТОР МА. В ту сторону или в эту? (Показывает пальцем в одну и в другую сторону).

ДЕВУШКА. По шоссе он пошел, к городу.

ДИРЕКТОР МА. Ты видела?

ДЕВУШКА (с тоской). Он еще взглянул на меня.... Головы даже не повернул и пошел вперед.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Боюсь, он давно уже в городе.

ГРУБИЯН. Это уж как пить дать.

СТАРИК (Девушке). Что ж ты раньше не сказала?

ДЕВУШКА (испуганно). Все ждали автобуса...

СТАРИК. Какой расчетливый...

ДЕВУШКА. Он так смотрел, не мигая, как будто хотел взглядом вас про сверлить.

ДИРЕКТОР МА (немного напряженно). А может, его из города к нам с проверкой присылали? Он не следил за нашим разговором, когда я проводил со стариком идеологическую работу?

ДЕВУШКА. Да нет, в то время не следил, ходил туда-сюда: похоже, чем-то был озабочен...

ДИРЕКТОР МА. Он не собирал... например, сведения о том, как у нас здесь обстоят дела со снабжением и сбытом сигарет? О продаже с черного хода «Дацияньмэнь»?

ДЕВУШКА. Не слышала, чтобы он хоть слово сказал.

ДИРЕКТОР МА. Что же ты ему не доложила о работе автобусной компании? Массы ей очень недовольны!

СТАРИК. Теперь как выйдешь из дому, так по улице невозможно стало ходить. (Рукой трогает металлический парапет, поворачивается туда-сюда за парапетом, раздумывает.) Что это за маршрут? Неужели мы не на той остановке ждем?

МАСТЕР (с тревогой). Что ты там говоришь, старик? Эта остановка не в город?

СТАРИК. Может быть, вон там нужно на автобус садиться?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (смотрит на другую сторону дороги). Там остановка в обратную сторону.

МАСТЕР (спокойно). Эй, старик, ну и перепугал ты меня. (Садится на корточки.)

СТАРИК (дрожит. Зрителям). Вы все тоже ждете автобуса? (Говорит самому себе.) Не слышно. (Еще громче.) Вы все ждете автобуса, чтобы вернуться в деревню? (Говорит сам себе.) Все равно не слышно. (Человеку в очках): Молодой человек, я плохо слышу. Спроси их, они в деревню возвращаются? Если все возвращаются, я тоже не буду мучиться, в город ехать.

ДИРЕКТОР МА (качает головой, вздыхает). В городе тоже не рай! Давайте все же вернемся. У меня уже сыну пора жениться. (Мастеру). Ты — столяр?

МАСТЕР. Ага.

ДИРЕКТОР МА. Сделай моему сыну гарнитур. Ты же все равно зря время убиваешь, работа стоит. Я уж тебя не обижу.

МАСТЕР. Не пойду.

ДИРЕКТОР МА. Кроме оплаты, еще питание, да еще в день две пачки «Дацияньмэнь» в оловянной фольге. (Говорит сам себе.) Не надо бы все время про «Дацияньмэнь» говорить. Услышит кто из управления торговли — нехорошо будет. Эй, Эй! Я еще не знаю, какой ты мастер.

МАСТЕР. Я столяр, по твердому дереву работаю. Делаю кресла из красного дерева с резьбой, ширмы из черного и сандалового дерева, что в залы ставят. У тебя денег-то на это хватит? Я — потомственный мастер!

ДИРЕКТОР МА. Ладно цену-то набивать! Знаешь, у городских сейчас в моде диваны. Кому сейчас твои жесткие кресла нужны — зад натирать?

МАСТЕР. Я вещи делаю не для того, чтобы на них сидеть, а чтобы смотреть на них.

ДИРЕКТОР МА. Вечно мне попадается что-нибудь интересенькое. Так ты, оказывается, только экспонаты музейные делаешь?

МАСТЕР. Да, сейчас такого мастера днем с огнем не найдешь. Городская внешнеторговая фирма собирается меня пригласить открыть курсы для учеников.

ДИРЕКТОР МА. Ну, ты жди, жди. А я пошел назад. Кто-нибудь пойдет со мной?

Тишина, в зале становится темнее. Вдалеке слышится шум автобуса, вновь слабо, но отчетливо звучит мотив Молчаливого человека.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Послушайте, послушайте! Слышали? Это...

Музыка стихает.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Как же вы не слышали? Этот человек давно уже дошел до города! Мы не можем больше ждать! Бессмысленное ожидание, бесполезное страдание...

Далее Старик, Мамаша и Девушка говорят одновременно.

СТАРИК. Это точно, я вот всю жизнь прождал, вот так вот и жду, жду, жду... Уж состарился...

МАМАША. Если б заранее знать, что в дороге так трудно будет, не стала бы такую большую сумку брать, финики да кунжут, а теперь, вот, выбросить жалко.

ДЕВУШКА. Ох, как я устала, и бледная, наверно, совсем. Ничего не хочется, только уснуть бы вот так...

ГРУБИЯН. Хватит брюзжать! За то время, пока болтаете, до города доползти можно было.

МАСТЕР. Что же ты не ползешь?

ГРУБИЯН. Ты ползи, а я за тобой поползу!

МАСТЕР. Мне руки для работы даны, а не для того, чтоб в дерьме, как червяку, ползать.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (лицом к зрителям). Эй! Эй! Вы еще ждете автобуса?

Не отвечают. (Громко.) На той стороне еще кто-нибудь ждет автобуса?

ДЕВУШКА. Темень какая, не видно ничего. Ночь уже, автобус больше не придет.

МАСТЕР. Я буду ждать до рассвета. Табличку с маршрутом здесь установили не для того, чтобы людей морочить.

ДИРЕКТОР МА. А если этот автобус и впрямь не придет? А вы, как дураки, будете ждать всю жизнь?

МАСТЕР. Я знаю свое ремесло, в городе оно нужно. А кому ты нужен?

ДИРЕКТОР МА (самолюбиво, обиженно). Меня пригласили на ужин, да я сам не хочу!

МАСТЕР. Так что же ты не возвращаешься?

ДИРЕКТОР МА. Я уже давно думаю вернуться. (С горечью.) Эти огромные поля, кругом ни деревни, ни двора, впотьмах еще собака нападет. Эй, кто из вас со мной?

СТАРИК. Я, в общем-то, хочу вернуться, да идти обратно по этой дороге в кромешной тьме еще хуже, эх...

ГРУБИЯН (поднимается с земли, отряхивается). Так мы идем или нет?

ДИРЕКТОР МА. Хорошо, пошли вдвоем.

ГРУБИЯН. Да кто с тобой идет? Я в город иду. Кефир пить.

МАСТЕР. Ну, да, ждут, пока свежее молоко скиснет, потом пьют — тоже мне деликатес! А уж пиво в городе — ослиная моча! Не думай, что все городское — хорошо. Постеснялся бы, с такими мыслями далеко не уедешь!

ГРУБИЯН. А я вот хочу его попробовать. Я, может, только из-за этого кефира туда и сорвался. Сразу пять бутылок выпью. (Человеку в очках.) Брось с ними время убивать. Пошли вдвоем!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А вдруг мы только уйдем, а автобус сразу придет?

(Зрителям, говорит сам с собой.) А если придет и снова не остановится? Умом-то я понимаю, что нужно идти, но не уверен, что ничего не случится. Ничего не бойся, бойся только случая. Нужно принимать решение! Desk, dog, pig, book. Идти или ждать? Ждать или идти? Вот уж действительно трудный вопрос человеческой жизни! Может быть, мне на роду написано здесь всю жизнь прождать до старости, до смерти. Почему, вообще, человек не идет своим путем, почему надо подчиняться судьбе? Да и вообще, вернемся назад, что такое судьба? (Спрашивает Девушку.) Ты веришь в судьбу?

ДЕВУШКА (тихо). Верю.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Судьба — как монета (достаёт из кармана монету). Ты в это веришь? (Подбрасывает монету и снова ловит.) Орел или решка? Pig, book, desk, dog, Это и есть решение! Are you teacher? No, are you pig?¹ Нет, я ни то и ни другое. Я — это я! Ты не веришь самому себе, но веришь в это? (Подсмеиваясь над самим собой, подбрасывает монету и снова ловит ее рукой.)

ДЕВУШКА. А ты думаешь, как быть? У меня даже нет сил, чтобы что-нибудь решить.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Так давайте испытаем судьбу. «Решка» — ждем дальше, «орел» — идем, вот и все! (Подбрасывает монету, монета падает на землю. Человек в очках накрывает ее рукой.) Идем или ждем? Ждем или идем? Посмотрим на нашу судьбу!

ДЕВУШКА (быстро кладет ладонь на его руку). Я боюсь! (Замечает, что касается его руки, поспешно убирает свою руку.)

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты боишься своей судьбы?

ДЕВУШКА. Не знаю, я ничего не знаю.

ГРУБИЯН. Эй, ну и интересные же ребята эти двое. Вы идете или нет, в конце концов?

МАСТЕР. Будет этому конец или нет? Пусть идет, кто хочет! Табличка с маршрутами установлена здесь, люди ждут, что же автобус не приезжает? Если не получать деньги с пассажиров, чем же водителям платить?

Тишина. Одновременно доносится шум автобуса и мотив Молчаливого человека. Шум и музыка звучат все более и более ясно, ритм также становится более отчетливым.

¹ Ты учитель? Ты свинья? (англ.).

ДИРЕКТОР МА (размахивает руками, как будто хочет отогнать эту досадную помеху). Эй, кто-нибудь идет или нет?

Музыка стихает. Задремавший Старик всхрапывает, прислонившись к столбу с табличкой.

СТАРИК (не открывая глаз). Автобус пришел?

Никто не отвечает.

ГРУБИЯН. Все хотите этот деревянный столб перестоять. Вот слабаки! (Делает стойку на руках, валится с разочарованным видом, садится на землю.)

Все сидят на корточках или прямо на земле. Шум автобуса. Никто не двигается, все лишь прислушиваются. Шум автобуса постепенно становится громче. По мере усиления звука свет становится ярче.

ГРУБИЯН (по-прежнему лежит ничком на земле). Идет, эй?

МАМАША. Пришел все-таки. Папаша, не спите, уже рассвело, автобус идет!

СТАРИК. Идет? (Быстро встает.) Идет!

ДЕВУШКА. А вдруг на нашей остановке снова не остановится?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Если снова не остановится — остановим!

ДЕВУШКА. Точно, не остановится.

СТАРИК. Не остановиться на остановке — это служебное нарушение!

МАМАША. А если он все-таки снова не остановится?

ГРУБИЯН (вдруг вскакивает). Мастер, у тебя в сумке найдется большой гвоздь?

МАСТЕР. Зачем тебе?

ГРУБИЯН. Если снова не остановится — проткну ему шину — никто до города не доедет.

ДЕВУШКА. Перестань ломать транспорт — это же подсудное дело.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Давайте все-таки его задержим, встанем все в цепь и перегорим дорогу.

МАСТЕР. Это можно!

ГРУБИЯН (поднимает палку). Быстрее, автобус идет!

Автобус приближается, все встают.

ДЕВУШКА (кричит). Сто-о-ой!

МАМАША. Мы уже целый год ждем!

СТАРИК. Эй, эй, стой!

ДИРЕКТОР МА. Эй...

Все протискиваются в переднюю часть сцены, перегораживают дорогу. Слышен гудок автобуса.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (дирижирует всеми). Раз, два!

ВСЕ. Стой, стой, стой!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Мы год зря прождали!

ВСЕ (кричат, беспорядочно размахивая руками). Мы не можем больше ждать! Стой! Стой! Стой! Стой! Стой же! Сто-о-ой...

Автобус гудит, не останавливаясь.

СТАРИК. Отойдите! Скорей отойдите!

Все поспешно отскакивают, затем быстро бегут за автобусом и кричат.

ГРУБИЯН (размахивает палкой и бьет ей по автобусу). Получай!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (оттаскивает его). Тебя же может задавить!

ДЕВУШКА (закрывает глаза от испуга). А...

МАСТЕР (бросается вперед, оттаскивает Грубияна за руку). Тебе что, жить надоело?!

ГРУБИЯН (вырывается, бросается за автобусом, кидает в него палку). Чтоб ты к чертям в реку свалился черепах кормить!

Шум автобуса удаляется. Тишина.

МАСТЕР (растерянно). Все — иностранцы.

МАМАША. Туристский автобус с иностранцами.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Шофер думает, он больно важная птица. Подумаешь, иностранцев везет.

СТАРИК (ворчит). Полно свободных мест.

МАСТЕР (сокрушенно). А мне даже постоять нельзя! Я ведь не без билета поеду.

ДИРЕКТОР МА. А у тебя валюта есть? Это специально на иностранные деньги.

СТАРИК (топает ногой). Здесь же не заграница!

ДЕВУШКА. Я говорила, что не остановится, значит, не остановится.

В это время мимо остановки один за другим проносятся в обе стороны несколько разноцветных автобусов, они подают разные гудки.

ДИРЕКТОР МА. Ну, это уж... это уж кого хочешь разозлит, делают из пассажиров цирковых обезьян! Если автобус не останавливается, нечего здесь табличку вешать! Какой в этой автобусной компании беспорядок! Разве так можно улучшить работу транспорта?! Нужно написать коллективную жалобу, я сам отнесу ее руководству в управление транспорта. (Показывает на человека в очках). Ты напиши!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Как писать?

ДИРЕКТОР МА. Как писать? Ну, надо написать так, мол, и так... Э, ты... такой интеллигент, а не можешь даже написать коллективную жалобу!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Да что толку ее писать? Люди, что, ждать перестанут?

ДИРЕКТОР МА. Хотите ждать, так ждите, а мне-то куда торопиться? Ужинать в городе я уже давно передумал. Я же о вас забочусь! Ждите, вам же хуже, ждите!

Тишина. Начинает тихо звучать мотив Молчаливого человека, но переходит в быструю и легкую вариацию в три такта, имеющую иронический оттенок.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (смотрит на часы, стоит потрясенный). Дрянь дело!

ДЕВУШКА подходит и смотрит на его часы. Они читают цифры, появляющиеся на часах в такт музыке.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (непрерывно нажимает на кнопку часов). Пятый месяц, шестой, седьмой, восьмой, девятый, десятый, одиннадцатый, двенадцатый, тринадцатый...

ДЕВУШКА. Январь, февраль, март, апрель...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Май, июнь, июль, август...

ДЕВУШКА. Всего год и восемь месяцев.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Только что еще год прошел.

ДЕВУШКА. Значит всего два года восемь месяцев...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Два года восемь месяцев... Нет! Неправильно, всего три года восемь месяцев. Нет, неправильно, пять лет шесть месяцев... Нет, семь месяцев, восемь месяцев, девять месяцев...

Все поражены, растерянно смотрят друг на друга.

ГРУБИЯН. Точно, спятили, к чертовой матери.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Нервы у меня в полном порядке!

ГРУБИЯН. Я не о тебе. Я говорю, что машина нервнобольная!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. У машины нет нервов. А часы — это прибор для измерения времени. А время не зависит от того, в порядке или нет у человека нервы.

ДЕВУШКА. Не говори ничего, хорошо? Умоляю тебя!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Не надо меня останавливать. Дело не во мне. Ты никак не можешь остановить быстрый ход времени. Вы посмотрите, все посмотрите на часы!

Все обступают его и смотрят на его часы.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Шесть лет, семь лет, восемь лет, девять лет. Вот так, глазом не моргнули, а уже целых десять лет прошло.

МАСТЕР. Ты не ошибся? (Хватает Человека в очках за запястье, трясет, слушает, смотрит.)

ГРУБИЯН (тоже выходит вперед, нажимает на кнопку часов). Ага, цифры-то пропали. Эй, да тут пустота! (Хватает Человека в очках за руку, высоко ее поднимает.) Нажмешь, они и не ходят! (Довольно.) Эта штука и впрямь все врет.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (торжественно). Что ты понимаешь? Если цифры исчезли, это еще не значит, что время остановилось. Существование времени — это объективная реальность. Это все можно вывести при помощи формул. «Тэ» равняется корню из «альфа» плюс «бета», умножить на «сигму» в каком-нибудь там квадрате... Это же есть в теории относительности Эйнштейна!

ДЕВУШКА (истерично). Это невозможно. Я этого не вынесу!

СТАРИК. Какое безобразие! (Кашляет.) Заставляют, пассажиров ждать до седых волос на остановке... (Внешний вид Старика быстро меняется: он выглядит дряхлым и немощным.) Дикость какая-то... Просто дикость!

МАСТЕР (очень печально). Автобусная компания нарочно, что ли, нам козни строит? Что я ей плохого сделал?

МАМАША (в полном изнеможении). Бэйбэй, мой бедный Бэйбэй и его отец... У них не только нет чистой одежды, давно уж и рваной-то не осталось... Он ведь такой человек, даже не знает, как иголку в руках держать...

Грубиян идет в сторону, пинает камень сначала левой, потом правой ногой, потом в расстройстве и изнеможении валится на землю. Раздвигает ноги и замирает.

ДЕВУШКА (растерянно). Мне правда хочется плакать.

МАМАША. Ну, поплачь, поплачь, в этом ничего стыдного нет.

ДЕВУШКА. Сестричка, мне что-то не плачется...

МАМАША. Такая уж наша женская доля. Нам же на роду написано ждать, бесконечно ждать. Сначала ждешь, пока тебя найдет парень, насилу дождешься, пока выйдешь замуж, и снова нужно ждать, пока родится ребенок, потом ждешь, когда ребенок вырастет, станет человеком, а тут уж и сама постарела.

ДЕВУШКА. Я уже постарела, уже постарела от ожиданий... (кладет голову на плечо Мамаши).

МАМАША. Если хочешь плакать — плачь. Поплачешь — легче станет. Я так хочу поплакать на его груди... просто так... сама не знаю, почему...

ДИРЕКТОР МА (Старику, огорченно). А нужно ли это, отец? Отдохнуть дома, жить себе беззаботно, что в этом плохого? Музыка, шахматы, книги, картины — за этими занятиями всегда коротали время. Вы бы тоже развлеклись, а Вы зачем-то хотите мериться силами с городскими. Ради нескольких деревянных фишек готовы всю жизнь провести на улице, зачем все это?

СТАРИК. Что ты понимаешь? Ты только и говоришь о своей торговле. Вся соль шахмат в этом энтузиазме, это их сущность. Людям в жизни это очень нужно!

Грубиян со скучающим видом подходит сзади к Человеку в очках, сильно хлопает его по плечу, прерывая его раздумье.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (гневно). Ты не понимаешь, что такое боль, поэтому ты такой бесчувственный! Жизнь проходит мимо, мир забыл о нас, жизнь напрасно прошла в стороне от нас. Ты понимаешь это? Нет, ты не понимаешь! Ты можешь так всю жизнь баклуши бить, а я не могу...

МАСТЕР (с тяжестью на сердце). Я не могу вернуться. Я — столяр, работаю по твердому дереву! Я в город не затем еду, чтоб два медяка заработать, у меня там настоящая работа. Мне и в деревне на еду хватает, я в два счета кровать собою, кухонный стол, буфет сделаю. В моей семье ни млад, ни стар с голоду не умрет. Но что мне, потомственному мастеру, всю жизнь этим заниматься? Ты хоть и директор, а этого не понимаешь!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (оттаскивает Грубияна). Иди отсюда, дай мне одному побыть. (Вдруг взрывается.) Мне покой нужен. Понял ты? Покой! Покой!

Грубиян послушно отходит, хочет громко свиснуть, но, передумав, убирает пальцы изо рта.

ДЕВУШКА (в сторону зрителей, говорит сама с собой). Раньше я видела много снов, некоторые — такие красивые...

МАМАША (в сторону зрителей, говорит сама с собой). Мне иногда тоже так хочется увидеть сон...

Далее слова двух персонажей переплетаются и сливаются вместе, обе говорят к зрителям, независимо друг от друга.

ДЕВУШКА. Мне снилось, что луна может смеяться...

МАМАША (одновременно с Девушкой). А как ложусь спать, так устаю, так спать хочу, вечно не высыпаюсь...

ДЕВУШКА. Мне снилось, что он тянул меня за руку, что-то шептал мне на ухо. Я так хочу быть с ним рядом...

МАМАША (одновременно с Девушкой). Только открою глаза — у Бэйбэй уже носок порвался, палец вылезает...

ДЕВУШКА. А сейчас мне совсем ничего не снится...

МАМАША (одновременно с Девушкой). У его отца в свитере из рукава нитка вылезла...

ДЕВУШКА. И черный медведь на меня не набрасывается...

МАМАША (одновременно с Девушкой). Бэйбэй хочет электрическую машинку...

ДЕВУШКА. И никто не гонится за мной со свирепым видом...

МАМАША (одновременно с Девушкой). Помидоры по два мао за цзинь¹.

ДЕВУШКА. Мне ничего не будет больше сниться.

МАМАША (одновременно с Девушкой). Таково уж материнское сердце. (Оборачивается к Девушке.) В твоём возрасте я не была такой.

Далее следует диалог двух персонажей.

ДЕВУШКА. Ты не знаешь, я тоже изменилась, стала такой мелочной, не могу смотреть на других девушек в красивой одежде. Я знаю, что это плохо, но я видела этих городских девушек, все они в туфлях на высоких каблуках, на душе у меня нехорошо, мне кажется, что они топчут меня, да еще стоят передо мной специально, чтобы злить меня. Сестричка, я же знаю, что это плохо...

МАМАША. Я понимаю, это не твоя вина...

ДЕВУШКА. Ты не знаешь, мне завидно, до смерти завидно...

МАМАША. Не говори глупости, тебя нельзя винить в этом.

ДЕВУШКА. Мне всегда хотелось такое платье в цветной горошек. С маленькой молнией на талии. Но я даже боюсь сшить такое. В городе как хорошо, на улицах полно людей в таких платьях, а здесь я разве могу его надеть? Скажи, сестричка!

МАМАША (гладит ей волосы). Что хочешь, то и носи, не жди, пока тебе будет столько же, сколько мне сейчас. Ты еще молодая, найдется парень, которому ты понравишься, вы будете жить душа в душу, ты родишь ему ребеночка, он еще больше будет тебя любить...

ДЕВУШКА. Говори, сестричка, говори... есть седые волосы?

МАМАША (перебирает волосы). Нет, правда нет!

ДЕВУШКА. Не обманывай меня!

МАМАША. Только один-два...

ДЕВУШКА. Вырви их.

МАМАША. Я не могу их найти, нельзя вырывать, их только больше станет.

¹ «Мао» («цзяо») — денежная единица КНР, равная 0,1 юаня, «Цзинь» — мера веса, равная 0,5 кг.

ДЕВУШКА. Умоляю тебя, сестричка, хорошая моя!

Мамаша вырывает у нее седой волос, вдруг обнимает девушку, сама начинает плакать.

ДЕВУШКА. Что ты, сестричка?

МАМАША. У меня столько седых волос, я вся поседела?

ДЕВУШКА. Нет, нет... (обнимает ее, начинают плакать вместе).

ГРУБИЯН (сидит на земле. Кидает на землю бумажную купюру, достает из кармана три карты и тоже кидает их на землю). С кем сыграть? По пятерке на кон! Я только раз играю.

Старик щупает свой карман.

ГРУБИЯН. Нечего проверять, я это заработал. Подрабатывал. Если повеет — все заберешь, а я тут больше зря торчать не буду.

Старик и Директор Ма подходят к нему.

ГРУБИЯН. Кто из вас ставит? В левой руке — три юаня, в правой — четыре. Пять юаней — весь мой банк, здесь и на дорогу в город и обратно, и на кефир.

ДИРЕКТОР МА. Такой молодой, а хорошему не научился.

ГРУБИЯН. Ладно, сыну своему будешь нотации читать. Папаша, не хотите судьбу испытать? Ставишь на обе — это пять юаней. Угадаешь — твое счастье, проиграешь — значит, не повезло. Вы, папаша, старый человек, а трясетесь над несколькими юанями? Если здесь поблизости есть где выпить, я угощаю.

Подходит Мастер.

ГРУБИЯН. Небесные ворота, земные ворота, голубой дракон, белый тигр¹, на что Вы ставите?

Мастер дает ему пощечину.

ГРУБИЯН. Что, в город нельзя не ехать? Нельзя не пить кефира? (Плачет.) Пусть городские по улицам разгуливают!

СТАРИК. Поднимай! Парень, тебе говорят, подними это.

Грубиян вытирает слезы грязной рукой, сморкается, поднимает деньги и карты, всхлипывает, опустив голову. Тишина. Вдали возникает шум автобуса, переплетающийся с то появляющейся, то исчезающей мелодией Молчаливого человека, мелодия звучит быстрее и превращается в веселый мотив.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Автобус не придет. (С решимостью.) Пойдемте, как тот человек. За то время, которое мы тут как дураки прождали, можно было не только до города дойти, но и сделать что-нибудь важное. Мы ничего здесь не дождемся!

СТАРИК. Это верно. Не плачь, девушка. Если б ты пошла с тем человеком, ты сейчас не только бы замужем была, у тебя бы ребенок уже ходить научился! А я жду, жду, уже горб вырос. (С трудом.) Пошли... (Оступается.)

¹ Тяньмэнь, димань, цинлун и байху — в данном случае термины, обозначающие сочетания карт в игре (Прим. перев.)

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ поспешно поддерживает его.

СТАРИК. Боюсь вот только не дойду... Сестрица, вы тоже идете?

ДЕВУШКА. Сестричка, иди мне сейчас в город?

МАМАША (прибирает ей волосы). Как обидно! Такая хорошая девушка — и никому не нужна? Я тебя познакомлю с одним! (Поднимает сумку.) Правда, не нужно было брать такую тяжелую сумку.

ДЕВУШКА. Я понесу.

ДИРЕКТОР МА. Ну, ты и отоварились!

СТАРИК. Так ты идешь или нет?

ДИРЕКТОР МА (задумчиво). Жить, пожалуй, лучше всего в маленьком провинциальном городке. Там так спокойно! А в большом городе, не говоря уж ни о чем другом, дорогу станешь переходить — там, папаша, эти красные огни, зеленые огни, глазом не моргнешь, как окажешься под машиной.

МАСТЕР. Я пошел!

ГРУБИЯН (вновь в бодром настроении). Может, тебя отнести? А ты что разорался!

ДИРЕКТОР МА. У меня давление высокое, склероз. Зачем мне на свою голову приключений искать? (Уходит, вновь оборачивается.) Я забыл принять мое лекарство: настоящий на водке успокаивающе-укрепляющий порошок из дерезы, формалина и пантов.

Все смотрят на Директора Ма. Он уходит.

СТАРИК. Он назад пошел?

МАМАША (бормочет). Он назад пошел.

ДЕВУШКА (слабо). Не уходи!

ГРУБИЯН. У него своя дорога, у нас — своя.

МАСТЕР (Человеку в очках). Ты что, не идешь?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Последний разок еще взгляну, не идет ли автобус? (Протирает очки, снова надевает их.)

Все расходятся в разные стороны, колеблются, идти или не идти, некоторые сталкиваются друг с другом.

СТАРИК. Не стой на дороге!

ГРУБИЯН. Идите, куда шли!

МАМАША. Ну и кавардак!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Эх, жизнь, жизнь...

ДЕВУШКА. Что это за жизнь!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А что же, если не жизнь, люди-то еще живы!

ДЕВУШКА. Хуже смерти.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Что же ты не умираешь?

ДЕВУШКА. Пожить, ничего не сделать, да и умереть — какая бессмыслица!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. У жизни должен быть смысл.

ДЕВУШКА. А так жить и не умереть тоже страшно скучно.

Шагают на месте, делают круги, как замороженные.

МАСТЕР. Идем!

ДЕВУШКА. Нет...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Не идешь?

ГРУБИЯН. Идем же!

МАМАША. Сейчас иду.

СТАРИК. Идем...

Тишина. Шум морозящего дождя.

СТАРИК. Дождь пошел?

ГРУБИЯН. Папаша, если здесь еще проволынить, и град может пойти.

МАСТЕР (смотрит на небо). В секунду может пройти, вот погода.

МАМАША. Правда, пошел.

Дождь моросит сильнее.

МАМАША. Что делать?

СТАРИК (бормочет). Найти бы, где спрятаться от дождя...

ДЕВУШКА (тянет Мамашу за руку). Пошли, промокнем так промокнем!

ГРУБИЯН (раздевается по пояс). Если не пойдем, только зря промокнем! Эй, царь небесный, ты еще ножи на нас покидай!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (Девушке). Нельзя, если промокнешь, можно простудиться.

МАСТЕР. Ничего, это ливень, вот эти тучи пройдут и кончится. (Достает из сумки с инструментами кусок непромокаемой ткани и поднимает ее над головами Старика и Мамашы.)

МАМАША. Этот мастер, такой, обо всем подумал, такой предусмотрительный.

МАСТЕР. Я уже давно в разъездах, часто попадал под ветер и дождь, привык. (Всем.) Эй, идите все сюда от дождя.

Дождь льет как из ведра. Человек в очках молча помогает Девушке встать под ткань и встает туда сам.

МАСТЕР (Грубияну). Ты опять дурака валяешь?

Грубиян тоже пролезает под ткань. Свет гаснет.

СТАРИК. Когда ты молодой, тебе и осенний ветер, и холодный дождь — все ничо чем, а как состаришься, заработаешь ревматизм, вот тогда понимаешь, почему фунт лиха.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Ты так легко одета, надень мою куртку.

ДЕВУШКА. А ты?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Я — ничего. От холода стучит зубами.

ГРУБИЯН (показывает на часы Человека в очках). Эта штука еще идет? Уже, наверно, сто лет прошло?

ДЕВУШКА. Не смотрите на часы! Не смотрите на часы!

МАМАША. Я ни месяца, ни года теперь не знаю...

ДЕВУШКА. А когда не знаешь, даже лучше.

Шум ветра и дождя. Нижеследующий разговор происходит под смешанные звуки ветра и дождя.

ГРУБИЯН. Послушайте, в ручьях столько воды...

ДЕВУШКА. Вот так вот сидишь...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Вот так... и хорошо...

ГРУБИЯН. Так скоро можно будет рыбу руками ловить

ДЕВУШКА. Все идет! Идет! Ветер такой холодный...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Дождь моросит, кругом поля, вон там, напротив, маленький холмик.

ГРУБИЯН. Папаша, я...

ДЕВУШКА. А на сердце так тепло...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Как дальше жить, все дороги как в тумане.

ГРУБИЯН. Давай сыграем!

ДЕВУШКА. Опереться бы на его плечо, вот так посидеть вместе.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Она такая нежная... такая добрая... такая хорошая...

СТАРИК. Молодой человек, ведь уже не мальчик, да все болтаешься без дела, как же ты будешь жить самостоятельно?

ДЕВУШКА. У тебя все очки запотели...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Такая красивая... как же это я только что заметил... А, не протирай, пусть так, как в тумане...

Далее разговор ведется в основном одновременно в трех группах, причем реплики накладываются одна на другую. Диалоги и монологи, произносимые одновременно в трех группах, становятся то громче, то тише, что приводит к неожиданному выделению то одной, то другой группы.

СТАРИК (громко). Нужно серьезно учиться ремеслу, а то ты ни одной девушке не нужен будешь.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (тише). Я уже не могу поступать из-за возраста и не знаю, что мне делать дальше, молодость уже прошла...

ДЕВУШКА (касается его плеча). А ты не можешь поступить в вечерний? А ведь есть еще заочный, обязательно поступишь.

МАМАША (тихо). Шла я как-то ночью, дождь вот тоже шел, лил без остановки. Чувствую, за мной кто-то идет, оборачиваюсь украдкой, а дождь сильный, ничего не видно, чувствую только, что идет кто-то с зонтом в руках, не близко, но и не далеко.

ГРУБИЯН (громко). Все это без толку, никто не захочет меня учить.

СТАРИК (громко, бросает на него взгляд). Перед тобой же мастер!

ГРУБИЯН (громко, набравшись храбрости). Мастер, Вы еще берете учеников?

МАСТЕР (тише). Смотря каких.

ГРУБИЯН (тише). А Вы каких берете?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (громко). Ты веришь?

ДЕВУШКА (громко). Я верю. (Разрешает ему легонько прикоснуться к своей руке). Ах, как нехорошо, не надо так. (Поспешно убирает свою руку, поворачивает)

вается и берет Мамашу за руку. Человек в очках слушает ее, обхватив колени руками.)

МАМАША. Я быстрее и он быстрее, я медленнее и он медленнее. Я так испугалась, сердце стучит: тук, тук, тук — того и гляди выскочит!

МАСТЕР (тише). Учиться ремеслу — не то, что учиться наукам. Нужно только, чтоб руки и ноги были на месте, да работу любить.

ДЕВУШКА (тише). А что дальше было?

МАМША (тише). Еле до дома дошла.

ГРУБИЯН (громко). И как, по-вашему, мастер, у меня с руками и ногами?

МАСТЕР (громко). Уж больно ты шустрый.

Далее все говорят наперебой.

МАМАША. Я остановилась под дождем, и он подошел. Я смотрю — а это тоже женщина, тоже боится. Тоже боялась идти одна, встретить плохого человека.

МАСТЕР. На свете много плохих людей, приходится быть начеку. Если ты даже сам не желаешь людям зла, они тебе все равно могут насолить.

СТАРИК. В том-то и беда, что многие хотят насолить другим. Ты его толкнул, он тебе на ногу наступил. Если бы люди заботились друг о друге, жить было бы куда легче.

МАМАША. Если б все были поближе друг к другу, жили бы душа в душу, как было бы хорошо!

Тишина. Дует холодный ветер.

МАСТЕР. Проходи в середину.

СТАРИК. Немного плотнее.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Встанем спиной к спине.

МАМАША. Вот так тепло.

ДЕВУШКА. Я боюсь щекотки.

ГРУБИЯН. Никто тебя не щекочет.

Все становятся еще плотнее. Среди громкого шума холодного дождя доносится крик Директора Ма: «Подождите... не уходите!»

МАСТЕР. Чего это там кричат? Пойдем, посмотрим.

ГРУБИЯН (высовывает голову из-под ткани). Да это Директор Ма из кооператива!

Вбегает дрожащий Директор Ма и быстро протискивается под ткань.

МАМАША. Если ходить в мокром, можно заболеть. Снимайте скорей!

ДИРЕКТОР МА. Я отошел совсем немного, а тут как... как... А-пчхи! (Непрерывно чихает).

СТАРИК. Вы один все-таки пошли назад, если б были со всеми вместе, то не были бы сейчас похожи на мокрую курицу.

ДИРЕКТОР МА. Э, да Вы, уважаемый, все еще изволите здравствовать?

СТАРИК. Не могу же я свалиться прямо на улице! А Вы все торопитесь отужинать по благу?

ДИРЕКТОР МА. А Вы все ждете Ваших шахмат, хотя все давно ушли.

СТАРИК. Мне что, уже нельзя пойти встретиться с друзьями-шахматистами?

МАМАША. Не препирайтесь.

ДИРЕКТОР МА. Это он тут своим поганым языком болтает.

СТАРИК. На себя-то посмотрите, больно хорош.

МАМАША. Все же под одним куском ткани стоим.

ДИРЕКТОР МА. Он первый начал... Кхе... (Хочет чихнуть, но не чихает.)

МАМАША. Подождите, солнце выйдет и Вам полегчает.

ДИРЕКТОР МА. Ох уж этот дождь!

СТАРИКЪ. Какой же это дождь? Это снег!

Все с разных сторон высовывают из-под ткани руки и ноги, чтобы проверить.

ДЕВУШКА. Дождь это.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (высовывает ногу и пробует землю). Снег идет.

ГРУБИЯН (выбегает и начинает прыгать и скакать). Эх, и впрямь, черт возьми, град пошел.

МАСТЕР. Ты что, парень, опять взбеленился? Держи ткань!

Грубиян послушно возвращается и берется за ткань. Звучат порывы ветра с дождем и другие звуки, похожие на шум мотора автобуса и на визг тормозов. Вновь начинает приглушенно, но на этот раз бодро, звучать мелодия Молчаливого человека.

МАМАША. Все-таки я не могу идти. (Упаковывает свою сумку.) И не знаю, сколько лет, сколько месяцев нужно еще ждать... Этому дождю со снегом не видно конца...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (опустив голову, читает наизусть английские карточки). It is rain. That is snow¹.

СТАРИК (чертит на земле шахматное поле). Пушка 7 на 8, конь 9 на 5².

Девушка в задумчивости отпускает ткань и идет в сторону, она выходит из своей роли, с каждым шагом в ней все яснее видна перемена. Когда она подходит к местам зрителей, она уже оторвалась от персонажа пьесы. Свет на сцене постепенно гаснет.

ДЕВУШКА. Все равно, дождь или снег, три года или пять лет... И сколько всего-то в жизни десятилетий? Вот так и вся жизнь проходит мимо.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (тихо, одновременно с последней фразой Девушки). It rains, it rained³.

СТАРИК (еще тише, одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Конь 9 вперед на 8, пушка 4 назад на 3.

ДЕВУШКА. Вот так вся жизнь проходит мимо, уходит навсегда.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). It is raining, it will rain⁴

¹ Это — дождь, то — снег.

² Фигуры и ходы в китайских шахматах.

³ Идет дождь. Шел дождь (англ.).

⁴ Идет дождь, пойдет дождь (англ.).

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Пешка 6 — прямо на 5, ладья 5 — вперед на 1.

ДЕВУШКА. А ты все так же жалуешься, все так же страдаешь?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). It snows, it snowed¹.

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Офицер 5 — назад на 6, пушка 4 — прямо на 7.

ДЕВУШКА. Так и дальше будешь бесконечно страдать и бесконечно ждать?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). It is snowing and it will snow².

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Ладья 3 — вперед на 5, офицер 5 — назад на 6!

ДЕВУШКА. Пожилые уже состарились, новые младенцы скоро появятся на свет.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). Rain is rain, snow is snow³.

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Ладья 3 — вперед на 2, пушка 4 — назад на 1.

ДЕВУШКА. Сегодня прошло — будет еще одно сегодня, будущее — всегда будущее.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). Rain is not snow, snow is not rain.

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Слон 5 — назад на 3, пушка 4 — прямо на 7.

ДЕВУШКА. А ты все так же всю жизнь будешь ждать и жаловаться?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (одновременно с Девушкой). Rain isn't snow and snow isn't rain!⁴

СТАРИК (одновременно с Человеком в очках и Девушкой). Слон 7 — назад на 5, ладья 3 — вперед на 7. Шах!

На сцене становится светло. Девушка уже вернулась на сцену и вошла в свою роль. Ветер и дождь также уже прекратились.

МАСТЕР (смотрит на небо). Я же говорил, что этот дождь ненадолго, вот и солнце показалось! (Грубияну.) Сложи ткань.

ГРУБИЯН. Ша! (Быстро складывает ткань).

МАМАША. Пошли?

ДЕВУШКА (смотрит на Человека в очках). Мы пойдем?

СТАРИК. Куда это вы идете?

ГРУБИЯН. В город, что ли, идем, Мастер?

МАСТЕР. Иди за мной и дело с концом.

СТАРИК. Все в город? А я дойду, в мои-то годы?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. А чтобы вернуться, разве не надо точно так же идти?

¹ Идет снег, шел снег (англ.).

² Идет снег и будет идти снег (англ.).

³ Дождь — это дождь, снег — это снег (англ.).

⁴ Дождь — это не снег, а снег — это не дождь (англ.).

СТАРИК. Это ты верно говоришь.

МАМАША. Вот сумка у меня такая тяжелая!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Давайте, тетушка, я понесу! (Берет сумку).

МАМАША. Спасибо большое. Вы, отец, осторожней идите, не наступите в лужу.

ДЕВУШКА. Осторожней (поддерживает Старика).

СТАРИК. Вы идите вперед, не нужно, чтобы я, старый, был для вас обузой. Вы уж не затруднитесь, где я упаду, там для меня яму и выройте. Да табличку не забудьте написать, вот так и напишите, что, мол, был такой неисправимый заядлый шахматист, нечего не умел больше делать, только и играл всю жизнь в шахматы, только и думал, как бы пойти в город во Дворец культуры себя показать. Ждал, ждал, пока из него песок не стал сыпаться, да так и свалился по дороге в город.

ДЕВУШКА. Что Вы такое говорите!

СТАРИК. Хорошая девушка! (Смотрит на Человека в очках, чувствует себя немного стесненно, поправляет очки.) Директор Ма, Вы идете или нет?

ДИРЕКТОР МА. Иду! Я должен пойти в город подать жалобу на их автобусную компанию! Я найду их директора и спрошу, для чего они, в конце концов, на автобусах ездят, для собственного удовольствия или чтобы пассажиров обслуживать?! Они мне ответят за то, что так мучают пассажиров! Я на них в суд подам! Заставлю их возместить ущерб за то, что мы потеряли здесь здоровье и время!

ДЕВУШКА. Вы что, смеетесь, на это не жалуются!

ДИРЕКТОР МА (Человеку в очках). Посмотри на табличку, какая это остановка? Который час на твоих часах? Все запоминайте, потом предъявите счет автобусной компании.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (смотрит на табличку). Что такое? Нет названия остановки?

СТАРИК. Странное дело.

ДИРЕКТОР МА. Если нет названия, зачем же вешать табличку? Посмотрите-ка еще получше.

ДЕВУШКА. И правда, нет.

ГРУБИЯН. Мастер, мы зря ждали, попались на удочку автобусной компании.

СТАРИК. Посмотрите еще! Если есть табличка, как же может не быть названия?

ГРУБИЯН (подбегает к другой стороне таблички, Человеку в очках). Иди, посмотри, похоже, здесь была бумажка приклеена, какой-то отпечаток остался.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (внимательно рассматривает). Наверное, объявление было.

ДИРЕКТОР МА. Куда же оно делось? Поищите!

ДЕВУШКА (ищет глазами на земле). Дул ветер, шел дождь, давно уж и следа не осталось.

ГРУБИЯН (встает с парашюта, смотрит на табличку). След от клея какой-то серый, уж сто лет прошло.

МАМАША. Что же, отменили остановку? А в прошлую субботу я ездила еще...

ДЕВУШКА. Какую прошлую субботу?

МАМАША: Так это была поза, поза, поза, поза, позапрошлая...

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Вы говорите о субботе какого числа, какого месяца, какого года? (Смотрит на часы, почти касаясь их очками.)

ГРУБИЯН. Не смотри, там пусто. Давно надо было батарейки сменить!

МАСТЕР. Неудивительно, что автобусы не останавливались.

СТАРИК. Значит, мы зря ждали на этой остановке?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ: Конечно, зря.

СТАРИК (сокрушенно). Зачем же табличку повесили, что это еще за розыгрыш?

ДЕВУШКА. Пойдемте! Пойдемте!

ДИРЕКТОР МА: Так нельзя, нужно подать на них жалобу!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Кому вы будете жаловаться?

ДИРЕКТОР МА. Автобусной компании! Разве можно так людям голову морочить? Пусть даже потом меня снимут с директоров!

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ. Вы лучше на себя пожалуйте. Кто виноват в том, что мы не смотрим внимательно? Кто заставлял нас столько ждать? Пошли, мы тут уже ничего не дождемся.

МАСТЕР: Идемте!

ВСЕ (бормочут). Идем, идем, идем, идем, идем...

СТАРИК. А мы дойдем?

МАМАША. А не может вдруг такое быть, что по дороге в город наводнение, мост смыло и теперь пройти нельзя?

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (горячо). Как это нельзя пройти? Автобусов-то сколько проехало!

Вдалеке слышен шум автобуса. Все молча смотрят в его сторону. Теперь шум автобусов доносится со всех сторон. Все стоят в недоумении и замешательстве. Грохот машин и рев моторов приближается. Мелодия Молчаливого человека, похожая на космические звуки, разносится среди грохота многочисленных автобусов. Все пристально смотрят вперед, некоторые идут к зрителям, некоторые остаются на месте, все выходят из своих ролей. Освещение также меняется по мере происходящего, свет неодинаковой яркости направлен лишь на актеров, основное освещение сцены гаснет. Нижеследующие реплики семеро актеров произносят одновременно, причем слова актеров А, Е, Ж произносятся поочередно друг за другом).

Актриса А, исполняющая роль девушки. Почему они еще не идут?

Актер Б, исполняющий роль Директора Ма. Иногда людям и вправду приходится ждать. Вы когда-нибудь стояли в очереди за рыбой-саблей?

Актер В, исполняющий роль Мастера. Ждать — это ничего. Люди ждут потому, что у них все же еще есть надежда.

Актриса Г, исполняющая роль Мамаши. Мать говорит своему сыну: иди, мое сокровище, иди же!

Актер Д, исполняющий роль Старика. Все говорят, что в комедии труднее играть, чем в трагедии.

Актер Е, исполняющий роль Грубияна. Не понимаю.

Актер Ж, исполняющий роль Человека в очках. И впрямь не понимаю.

А. Разве они уже не сказали все, что должны были сказать? Тогда почему же они не идут?

Б. А, Вы же сами не готовите. Вечно стоите в очереди, ждете автобуса.

В. Когда уже и надежды не остается — вот это ужасно.

Г. Ребенок никогда не научится ходить.

Д. В трагедии, если зрители не плачут, когда ты играешь, ты сам можешь плакать.

Е. Похоже, что...

Ж. Может быть...

А. А время-то зря прошло!

Б. Стоять в очереди — это и значит ждать.

В. Если сказать словами Молчаливого человека, это называется потерять надежду.

Г. Нужно дать ему самому поползть.

Д. Но когда играешь в комедии, все не так. Если зрители не смеются, ты никак не можешь все время веселиться на сцене.

Е. Они ждут.

Ж. Они ждут.

А. Они не идут?

Б. Если вы прождали полдня в очереди, и оказалось, что дают не рыбу-саблю, а стиральные доски, такие тонкие стиральные доски, что в городе делают, на которых одежда не портится. Но у вас-то есть стиральная машина! Значит, вы полдня зря в очереди простояли! Разве тут можно не разозлиться, да делать нечего!

В. Потерять надежду, все равно, что выпить дихлофос, зачем же людям так мучиться. Если и не умрешь, так отнесут в больницу и клизму поставят, приятного еще меньше.

Г. Конечно, иногда поддержишь его. Потом он пойдет, держась за стену, от одного угла до другого, потом до двери, пусть он упадет, нужно снова его поддерживать, вот и все.

Д. Ты же не можешь щекотать зрителей без их согласия!

Е. Конечно не остановка!

Ж. Время — не остановка, не конечная остановка.

А. Впрямь, захотели пойти и пошли? Так скажите им, чтобы они быстрее шли.

Б. Поэтому, когда стоишь в очереди, не нужно спешить, а если вы спешите, то сначала нужно выяснить, за чем вы стоите. А если вы стояли-стояли, да вот так зря прождали полжизни, а может и всю жизнь, разве вы не сыграли с собой злую шутку?

В. Да, а ночью Вы ходили куда-нибудь? Среди полей вас застала непогода, кругом темным-темно, чем дальше идешь, тем больше дорог расходится в разные стороны. Вот Вам и приходится ждать до рассвета. А если вы и среди бела дня все не идете, разве это не глупость?

Г. Если ребенок не шлепнется, он не научится ходить. Мать должна быть терпеливой, иначе она не достойна быть матерью. Поэтому матерью быть очень трудно, но ведь и просто человеком-то быть разве легко?

Д. Поэтому играть в комедии труднее, чем в трагедии. Совершенно ясно, что в комедии нужно прикидываться странным и печальным человеком, дурачиться так, чтобы показать зрителю по порядку все смешное в жизни. Поэтому комедийным актерам приходится труднее, чем трагедийным!

Е. Они хотят идти... Так нужно идти... Кончили говорить, мы их ждем. А, пошли!

Ж. На самом деле они вовсе не хотят идти... Так пойдем... Все уж сказали, что могут. Мы их ждем... Пошли!

Шум несущихся автобусов доносится со всех сторон, все ближе и ближе, к нему примешивается шум разных машин и автомобильные гудки. Освещается центр сцены. Актеры возвращаются в свои роли. Мелодия Молчаливого человека переходит в громкий, но шуточный марш.

ЧЕЛОВЕК В ОЧКАХ (нежно смотрит на девушку). Пойдем?

ДЕВУШКА (кивает). Ага.

МАМАША. Ой, а моя сумка?

ГРУБИЯН (весело). У меня на плече.

МАМАША (Старику). Осторожнее, смотрите под ноги. (Поддерживает Старику за руку.)

СТАРИК. Большое спасибо.

Все заботливо помогают друг другу и готовы вместе двинуться в путь.

ДИРЕКТОР МА. Эй, эй... подождите, подождите, я шнурки завяжу!

Конец пьесы.

Первый вариант рукописи — июль 1981. г. Бэйдайхэ — Пекин.

Второй вариант рукописи — ноябрь 1982. г. Пекин.

Несколько предложений по постановке пьесы

1) В данной пьесе в экспериментальном порядке применяется полифонический эффект. Иногда 2—3 персонажа (самое большее 7) говорят одновременно. В настоящее время, в связи с ограниченными возможностями обычных способов публикаций, не представляется возможным использовать симфоническую музыку в полной записи, ее использование создало бы также определенные трудности для читателей. Во время же постановки использование симфонической музыки способствует обогащению выразительных средств театра.

2) Так же, как и при исполнении симфонической музыки, не следует, чтобы на сцене каждый говорил с одинаковой степенью громкости. Всегда должна звучать «главная тема», аккомпанемент обогащает ее колорит, но не заглушает ее. Режиссер, в соответствии со своим пониманием, имеет полную возможность давать различные ее трактовки.

3) Так как драма, так же, как и музыка, является видом искусства, ограниченным во времени, в ней могут использоваться различные музыкальные формы.

В данной пьесе частично используются две музыкальные формы: соната и рондо, которые заменяют обычно используемую в театре сюжетную структуру Ибсена. В этой части работа режиссера должна быть сходна с работой дирижера оркестра, основное внимание следует сконцентрировать на поднятии духа всей пьесы.

4) Звук, включая, естественно, и музыку, не должен быть непосредственно поясняющим. В данной пьесе звуковые эффекты соединяются со сценическими ситуациями, часто используется эффект контрапункта. Благодаря использованию гармоничных сочетаний и негармонических контрастов, музыка играет самостоятельную роль, что позволяет с ее помощью вести диалог как с действующими лицами, так и со зрителями. Поэтому, если существуют условия для написания музыки, то лучше всего, если музыка Молчаливого человека будет единой темой, звучащей с различными вариациями.

5) Театр и поэзия были издавна неразрывно связаны между собой. В данной пьесе делается попытка еще более эффективно соединить современную драму с современной поэзией. Хотелось бы, чтобы актеры во время представления приложили усилия к тому, чтобы живо выразить эту поэтичность пьесы.

6) При постановке данной пьесы не нужно стремиться отобразить действительность во всех ее деталях, гораздо больше внимания следует уделять художественной абстракции, которую еще можно назвать сущностным сходством. В этой области можно использовать опыт традиционной китайской драмы, например, яркой и выразительной игры Мэй Ланьфана в драме «Опьяневшая Ян Гуйфэй» и Чжоу Синьфана в драме «Как Сюй Цэ бежал через город»¹. В то же время нужно максимально точно изображать характеры современных живых людей, не следует прибегать к гиперболизации.

7) В данной пьесе делается попытка соединить сценическое движение и статику. Двигаясь, следует обращать внимание на четкость движений, когда же двигаться нет необходимости, актер может принять почти полностью статичную позу, а главным выразительным средством станет речь.

8) Язык персонажей иногда четок и ясен, но иногда содержание слов не вполне понятно, либо они бессмысленны, и произносятся лишь для того, чтобы что-то сказать. Это похоже на долгое ожидание автобуса, когда забываешь, зачем ты его ждешь. В этом и заключается комичность персонажей. При трактовке реплик второго плана не следует стремиться к четкости и ясности.

9) Данная пьеса подходит для постановки на малой сцене, в актовом зале и на открытых площадках. При постановке на обычной сцене лучше всего удлинить место сценического действия, и не использовать внутреннюю часть сцены.

Вышеизложенные предложения имеют лишь рекомендательный характер.

¹ Знаменитые актеры и известные спектакли традиционной китайской драмы.